

Уже придумав идеальный предмет, я снимаю со спины меч и втыкаю его лезвие в землю перед собой, оставляя его стоять вертикально.

"Твой меч? Ты уверен?", - спросила она.

"Это одна из немногих вещей, в которых я уверен, что не потеряю, а металл подземного мира идеально подходит для зачарований", - ответил я.

Мой ксифос - традиционный греческий меч, тонкий у рукояти и расширяющийся к кончику, с обоюдоострым лезвием.

Я поднимаю с пола горшок и переворачиваю его, чтобы вязкая черная жидкость, удивительно пахнущая мокрой землей, попала на эфес меча, где на серебряной рукояти вырезан череп с рубиновыми глазами.

Жидкость медленно опускается и покрывает весь меч, он начинает едва заметно светиться, и очень слабое свечение исчезает, как и вязкая жидкость на мече, оставляя его снова в идеальном состоянии.

"Успех", - сказал я, беря его за рукоять и поднимая с земли.

"Дай-ка я проверю", - попросила Рэйвен.

Я держу меч боком в ладонях и поворачиваюсь к ней, которая подходит и опускается рядом с черным металлическим клинком подземного мира.

"Да, я не вижу проблемы", - подтвердила она через несколько секунд.

"Ну, тогда пора", - сказал я ей, улыбаясь.

"Ты уверен, что хочешь идти?", - спросила она, снимая свой фиолетовый капюшон и глядя мне в глаза.

"Времени мало, надо использовать его с умом", - ответил я, поднимая с пола рюкзак и перекидывая его через плечо.

Выражение ее глаз и ее просьбы, конечно, могли бы отложить мою поездку на несколько часов, поэтому я поспешно отхожу на несколько метров по траве, не давая ей шанса.

"Удачи!", - кричит голос над нами.

Я поднимаю голову и вижу Кориандр со всеми остальными моими друзьями, включая Роя.

Они все стоят у окна на этаже выше и смотрят на меня.

Я киваю им и поворачиваюсь к океану и захватывающему дух виду города передо мной, поднимаю меч над головой и опускаю его вниз, как будто разрезаю все перед собой пополам.

"Ἀνοιξε, διάτάζω!" {Откройся, я приказываю!} - говорю я, когда меч делает свое движение.

И когда он полностью падает, на месте, где он прошел, появляется тонкая черная трещина, трещина расширяется на несколько сантиметров, и из нее валит черный дым.

Затем трещина ни с того ни с сего раскрывается, и передо мной появляется каменный портал, весь испещренный различными греческими буквами, двери - черные, с прикрепленными к ним белыми черепами, в центре двойных дверей - один из знаков Аида, его золотые вилы, а на вершине каменного портала - скульптура Цербера, смотрящего вниз.

"Дверь в подземный мир", - произношу я вслух, с трепетом глядя на него.

Жизнь с археологом в течение нескольких лет не сделала меня экспертом, но дала мне некоторое чувство прекрасного, чтобы оценить такое произведение искусства.

"Крррр!"

Двойные двери с громким скрипом распахнулись передо мной, и по полу растекся черный туман.

Внутри двери ничего не было, только крошечная тьма, которую не могло разглядеть даже мое ночное зрение.

Не теряя надежды, я сделал шаг вперед, затем еще один, пока не оказался за дверью.

\*\*\*

В самом дальнем конце города в этот момент появился старый и маленький одноэтажный дом, зажатый между двумя большими зданиями.

Каменная лестница вела на первый этаж, где был небольшой дворик, окруженный цветами самых разнообразных оттенков.

Любой прохожий, проходя мимо этого места, заметил бы только красоту цветов, а те, кто разбирается в магии, были бы потрясены ими, ведь все они имеют большую ценность в магическом мире, но табличка, прикрепленная чуть ниже к решетке, окружавшей маленький дворик, заставила бы их отказаться от попыток что-либо сделать.

{Мадам Ксанаду, входите свободно и не бойтесь}, - это было написано на дощечке синими чернилами красивой каллиграфией.

А во дворе в этот момент за столом, в центре которого стоял чайник, напротив друг друга сидят две женщины.

У одной из них прямые черные волосы с бахромой, льдисто-голубые глаза и пухлые губы с красной помадой, она одета в черный женский костюм.

"Наверное, он уже ушел", - сказала Затанна Затара, делая глоток чая.

Женщина перед ней откинулась в кресле, тасуя в руках колоду таро.

Женщина, одетая в длинное красное платье, с черными волосами и сильными зелеными глазами, прихрамывала, а черная краска вокруг глаз придавала ей некую загадочность, на шее у нее было несколько золотых ожерелий разного вида, а на каждом пальце - по кольцу.

"Ты ничего не хочешь сказать?" - спросила Затанна свою подругу.

"Я не понимаю причины этой встречи, Затанна", - женщина в красном впервые заговорила, ее голос был приятным и низким.

"Ты же знаешь, что когда он вернется из подземного мира, то обязательно получит прибавку к силе, так что, может быть, она сможет заставить его почувствовать это сейчас", - Затанна объяснила свои мысли, поставив чашку с чаем на стол.

Женщина в красном перестала тасовать карты, затем посмотрела на Затанну.

"Это неизбежно. Ты прекрасно это знаешь, заклинание, которое я наложила на него, защищало его долгие годы, ограничивая его способности, а теперь, когда он пробудился и начал учиться, он, конечно, почувствует это в какой-то момент".

От этих слов Затанне стало не по себе, она уже знала эту историю, но теперь, когда она очень привязана к мальчику, конечно, она хочет, чтобы он не страдал.

"Тогда мы должны рассказать ему все, как только он вернется", - сказала она.

"Нет, мое очарование еще действует, так что у нас есть время, даже если он немного окрепнет, пусть живет спокойно", - ответила Нимуэ.

"Это не так уж мало времени, этот мальчик очень талантлив, он создал несколько заклинаний из ничего, многие волшебники тратят годы, чтобы создать только одно", - Затанна снова настаивала на своем, считая, что сказать правду до того, как все взорвется, - лучший выход.

"Но ты ведь не сказала ему об этом?", - спросила Нимуэ.

"Я не хотела, чтобы он стал самоуверенным, а самоуверенные в своих способностях маги заканчивают жизнь ужасно", - Затанна согласилась, ее тело слегка дрожало при мысли о некоторых ее друзьях, которые плохо кончили.

"Насколько я знаю, он первый гибрид в своем роде, так что вполне логично, что он необычный".

"Он талантлив, но, чтобы противостоять ей, нужен не только талант, он не справится в одиночку, а если оставить его без информации, могут возникнуть проблемы, ты прекрасно знаешь, как умеет манипулировать эта сука", - Затанна еще раз попыталась убедить свою подругу.

"Пожалуйста, Затанна. Я знаю ее слабости, но она все еще моя сестра".

"Мне жаль", - ответила Затанна.

Затем Нимуэ положила колоду на ладонь лицевой стороной вверх, и несколько карт взлетели к ее груди, обращенной к Затанне.

"Не волнуйся, подруга, карты благоволят нам. Время раскрывать правду еще не пришло, но оно все ближе, а пока будем ждать".

"Ты со своими картами как всегда, так и быть, это не моя тайна", - сказала Затанна, снова поднимая свою чашку и делая еще один глоток чая.

Конечно, она все еще не смирилась с этим, и наверняка будет продолжать настаивать, и, если бы не данное ею слово ничего не разглашать, она бы уже все рассказала своему ученику.

<http://tl.rulate.ru/book/96254/3410359>